

Вопрос о том, до какой степени признаки Бога очевидны в телесном мире, решается по-разному разными физико-теологическими авторами. Для многих — это небольшая проблема, потому что истина просто очевидна.²⁵ Но часто степень очевидности зависит от качеств того, кто видит. В формулировке Ломоносова человек признает «божественное всемогущество по мере себе дарованного понятия». Для православных богословов эта способность зависит от чистоты души; для других, более светских, физико-теологов это скорее зависит от степени образования. Если для первых эта способность правильно видеть принадлежит святым, для вторых эта привилегия предоставляется гениям-естествоиспытателям.²⁶

На наш взгляд, одна из отличительных черт «Размышлений» Ломоносова — глубина и серьезность поставленной в них эпистемологической проблемы — проблемы ограниченности наших «бренных» чувств. В «Вечернем размышлении» это проявляется и в диалогической форме стихотворении, и в риторической силе повторяющихся вопросов:

Но где ж, натура, твой закон?..
Не солнце ль ставит там свой трон?..
Скажите, что нас так мятет?..
Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?

Стихотворение заканчивается четырьмя вопросами, и сомнения поэта, кажется, остаются:

Сомнений полон ваш ответ
О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик творец?

В какой-то мере последний вопрос является в то же время ответом, поскольку он риторический и поскольку определение вели-

---

²⁵ Об «очевидности» истины см.: *Levitt M. The «Obviousness» of the Truth.*

²⁶ Последнюю точку зрения разделял автор «Размышления о величестве Божию, поколику оно прилежным рассмотрением и испытанием естества открывается» (1756), цитировавшего выше. Возможно, из-за этого статья вызвала недовольство церкви. См.: Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. СПб., 1912. Т. 4. № 1532. 20 дек. 1756 г. С. 272—273. Впрочем, такой сугубо «светский» подход нехарактерен для физико-теологических произведений, которые появились в России.